

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-Г09-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Меркулова В.П.,
судей Хаменкова В.Б. и Ксенофонтовой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Архангельской области на решение Архангельского областного суда от 11 сентября 2009 года, которым отказано в удовлетворении заявления заместителя прокурора Архангельской области о признании недействующим подпункта 2 пункта 8 в части слов «разработка и» Положения о департаменте общественных связей Архангельской области, утвержденного постановлением администрации Архангельской области от 19 сентября 2008 года № 213-па/32.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофонтовой О.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей, что решение суда отмене не подлежит, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Постановлением администрации Архангельской области от 19 сентября 2008 года № 213-па/32 утверждено Положение о департаменте общественных связей Архангельской области.

Пунктом 8 Положения определены полномочия департамента в сфере его ведения, в частности, полномочие по разработке и реализации на территории Архангельской области государственной политики в сфере государственной поддержки институтов гражданского общества, общественных и гражданских инициатив (подпункт 2 пункта 8).

Заместитель прокурора Архангельской области обратился в Архангельский областной суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим подпункта 2 пункта 8 в

части слов «разработка и» названного Положения, ссылаясь на то, что он противоречит статье 9 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и статьям 2, 6 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

По мнению прокурора, государственная поддержка институтов гражданского общества предполагает и государственную поддержку инвалидов, их физическую реабилитацию, включающую в себя физкультурно-оздоровительные мероприятия и спорт. Между тем, разработка государственной политики в области физической культуры и спорта является полномочием Российской Федерации.

Представители правительства Архангельской области и департамента общественных связей Архангельской области против удовлетворения заявления прокурора возражали, пояснив, что вопросы разработки государственной политики в сфере государственной поддержки институтов гражданского общества, общественных и гражданских инициатив не находятся в ведении Российской Федерации и совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, поэтому субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти в названной сфере.

Решением Архангельского областного суда от 11 сентября 2009 года в удовлетворении требований заместителя прокурора Архангельской области отказано.

В его кассационном представлении ставится вопрос об отмене решения суда ввиду неправильного применения федерального законодательства и принятии нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оснований для отмены решения суда не усматривает.

Из оспариваемого Положения следует, что департамент общественных связей Архангельской области является уполномоченным исполнительным органом государственной власти Архангельской области по вопросам общественно-политического развития Архангельской области, взаимодействия с политическими партиями, региональными и местными национально-культурными автономиями, иными общественными объединениями, некоммерческими и религиозными организациями (пункт 1).

В сфере своего ведения он осуществляет полномочия, определенные пунктом 8 Положения, в том числе разрабатывает на территории Архангельской области государственную политику в сфере государственной поддержки институтов гражданского общества, общественных и гражданских инициатив.

Установив, что вопросы разработки государственной политики в сфере государственной поддержки институтов гражданского общества не отнесены Конституцией Российской Федерации к ведению Российской Федерации и

совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, суд пришел к правильному выводу о том, что субъект Российской Федерации (в данном случае Архангельская область), обладая всей полнотой государственной власти, вправе был наделить уполномоченный исполнительный орган государственной власти Архангельской области полномочиями по разработке на территории области государственной политики в сфере государственной поддержки институтов гражданского общества, общественных и гражданских инициатив.

Соглашаясь с выводом суда, Судебная коллегия полагает, что разработка государственной политики в сфере государственной поддержки институтов гражданского общества предполагает выработку основных направлений такой поддержки и относится к вопросам государственной поддержки.

Что касается доводов прокурора о противоречии оспариваемой нормы положениям Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте», то суд обоснованно признал их несостоятельными, поскольку названные законы не регулируют правоотношений в сфере государственной поддержки институтов гражданского общества.

Так, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод.

Предметом регулирования Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» является установление правовых, организационных экономических и социальных основ деятельности в области физической культуры и спорта.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, прокурор указал, что понятие «институты гражданского общества» является обобщающим понятием, которое подразумевает в том числе государственную поддержку инвалидов, их физическую реабилитацию, включающую в себя физкультурно-оздоровительные мероприятия и спорт (статья 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», статья 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»). Между тем, субъектам Российской Федерации не предоставлено полномочий по разработке государственной политики в области физической культуры и спорта, таковым полномочием обладает Российская Федерация (статья 6 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

Суд обоснованно не согласился с позицией прокурора, приведя в решении определение институтов гражданского общества, данное в теории права, в соответствии с которым под институтами гражданского общества

понимаются образуемые его элементами (индивидами) и независимые от государства социальные группы (общности), деятельность которых порождает правоотношения, направленные на реализацию и защиту индивидами своих прав и свобод, решение общих задач в сфере экономики, культуры, во всех областях общественной жизни.

Институты гражданского общества, с которыми осуществляет взаимодействие администрация Архангельской области в лице уполномоченного органа - департамента общественных связей Архангельской области, приведены в Положении о департаменте. К их числу относятся политические партии, их региональные отделения; профессиональные и творческие союзы; молодежные, детские, женские, национально-культурные и другие общественные объединения; благотворительные и иные некоммерческие организации; религиозные организации.

Данное положение не затрагивает компетенцию Российской Федерации в сфере разработки государственной политики в области физической культуры и спорта и в сфере реабилитации инвалидов, поскольку имеет другой предмет регулирования.

По доводам кассационного представления заместителя прокурора Архангельской области решение суда отмене не подлежит, поскольку они аналогичны тем, которые положены в основу заявления, поданного в суд, и получили оценку со стороны суда, которую Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает правильной.

Ссылка в кассационном представлении на пункт 1 статьи 21 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», предусматривающий лишь участие высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, социального обеспечения и экологии, о незаконности постановленного решения не свидетельствует, поскольку оспариваемый нормативный правовой акт имеет иной предмет регулирования.

Довод кассационного представления о том, что оспариваемая норма не отвечает критериям определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования, является несостоятельным. По мнению Судебной коллегии, оспариваемая норма во взаимосвязи с пунктами 1 и 8 Положения о департаменте общественных связей Архангельской области не допускает неоднозначного толкования и исключает толкование, данное ей прокурором.

Не усматривая оснований к отмене решения суда по доводам кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Архангельского областного суда от 11 сентября 2009 года оставить без изменения, кассационное представление заместителя прокурора Архангельской области - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи